

Он хотел бы отнести эти вещи обратно во дворец, но не смог.

У Фэн Цинбай запульсировало в висках. Это было так больно, что ему захотелось поднять его и вышвырнуть вон.

Он спорил с ним только из-за пакета сушеной капусты!

- Фэн Мохан!

Мальчик вздрогнул и сделал два шага назад. Тем не менее, он отказался отпустить овощ в своей руке и даже показал обиженные глаза.

- Ваше высочество, как насчет того, чтобы подчиниться его Величеству? Еда этому не повредит. Другие не будут критиковать вас из-за этого. Фу Ючжэн посмотрел на сцену со стороны и мягко заговорила, чтобы заступиться за него.

- Императорский дядя... Фэн Мохан немедленно и соответствующим образом изобразил более жалкое изображение, часто моргая глазами.

Затем Фэн Цинбай вспомнил образ этого ребенка, который вел себя с Шэншен как избалованный ребенок. Каждый раз, когда он делал это, Шэншен всегда потакала ему.

Если бы Шэншен была здесь, она бы тоже, вероятно, помогла мальчику убедить его.

Он помассировал лоб и сказал:

- Только один раз. В следующий раз, когда ты проявишь своеобразие, я сурово накажу тебя!

- Спасибо тебе, императорский дядя!

- Пусть кто-нибудь отнесет сушеные овощи на кухню и приготовит половину из них.

- ... Сколько больших мешков сушеных овощей дали бабушка и дяди? Хотел ли он их сейчас экономить до какого-нибудь момента?

Сушеные овощи принесли на кухню, и повара замачивали сушеные темно-желтые овощи в воде. Фу Ючжэн постояла немного, прежде чем развернуться, чтобы уйти.

Блюда королевского особняка были изысканны по цвету и аромату, но на обеденном столе дядя и племянник случайно нацелились на самое непривлекательное тушеное мясо с сушеными овощами.

Поддерживая свой статус служанки и не имея права обедать за столом, Фу Ючжэн только ждала в стороне, чтобы подать блюда.

- Вашему Величеству и вашему высочеству нравится это блюдо, поэтому я думаю, что этот сушеный овощ действительно превосходен на вкус. В нем есть что-нибудь сухое? Фу Ючжэн улыбнулась и спросила, добавляя еще одну порцию сушеных овощей для мальчика.

- В этом ничего нет такого. Это просто восхитительно. Это то, что местные жители выращивали и сушили, поэтому едят это все и всегда - небрежно ответил Фэн Мохан.

- Если мир узнает, что этот сушеный овощ привлек внимание вашего Величества и вашего высочества, я боюсь, что это будет в моде.

- Их популярность бесполезна. Они посадили их для собственного потребления, так что их нельзя купить ни за какие деньги.

Фу Ючжэн все еще хотела ответить еще раз, но мужчина на сиденье едва заметно бросил взгляд:

- Не нужно разговаривать, когда ешь и спишь.

Не разговаривай слишком много во время еды.

Фэн Мохан опустил голову и послушно стал есть свою еду.

Фу Ючжэн опустила голову:

- Это я слишком много болтала. Ваше высочество может наказать меня.

- Можешь быть свободна. Тебе нет необходимости подавать здесь блюда.

Как только женщина ушла, Фэн Мохан сразу же поднял голову и улыбнулся Фэн Цинбай, приподняв свой маленький подбородок.

Императорский дядя, я хорошо поработал, не так ли? Никакой информации не было раскрыто. Я отбивалась от тети Лю, и семья бабушки была хорошо защищена.

Фэн Цинбай опустил глаза и проигнорировал его.

Теперь он уже был ужасен. Дайте ему еще один шест, и он взлетит до небес.

Прежде чем вернуться во дворец, Фэн Мохан снова выступил активно и успешно выхватил маленький чайник чая из руки своего скупого дяди. Это был особый чай для здоровья в деревне Синхуа, приготовленный тетей Лю.

Он тоже не продается.

Он радостно отправился в путь и расплылся в улыбке только тогда, когда они добрались до ворот дворца.

Дворцовые ворота были высокими, величественными и торжественными, демонстрируя уникальное величие имперского города.

Но за этим великолепием скрывались замаскированные грязь и кровь.

В тот момент, когда он вошел в двери дворца, вся веселость мальчика исчезла, оставив только безразличие с головы до ног.

- Ваше величество, ваше высочество, наложница Лю услышала, что ваше Величество вернулись во дворец, и будет полностью занята вами. Пожалуйста, отправляйтесь в Циннинский дворец с визитом.

Прежде чем вернуться в его спальню, слуга Циннин пришел пригласить его.

- Я вернусь в свою спальню, чтобы переодеться, а затем пойду туда. Возвращайся первым. Фэн Мохан погладил кувшин с чаем в руке, не глядя на слугу, и направился прямо в свою спальню.

Войдя в спальню, он поставил банку с чаем в шкаф у императорской кровати и переоделся.

- Они действительно пристально следят за мной. Интересно, что эта старая ведьма опять придумала?

- Фэн Мохан, это дворец - предупредил Фэн Цинбай.

Фэн Мохан поджал губы и больше ничего не сказал.

Он так сильно ненавидел ее и не скрывал этого перед своим Императорским дядей.

После того, как мальчик переоделся, Фэн Цинбай сел перед длинным столом во внешнем зале, взял стопку документов на нем и начал работать:

- Иди, я буду ждать тебя здесь.

- Императорский дядя, ты не пойдешь со мной? Фэн Мохан замер.

- Ты всегда должен учиться смотреть им в лицо сам. Я не могу защищать тебя всю жизнь.

Мальчик ушел молча, его спина была худой и несчастной.

Позади него с губ Фэн Цинбай сорвался вздох.

Отпусти цыпленка, чтобы он мог научиться летать.

Если он продолжит защищать, мальчик никогда по-настоящему не вырастет.

И у него тоже есть свои дела.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1534109>